

ИСТОКИ РУССКОГО СЛОВА

Новый дом Евфрафов, уделе избранный, Русь Святая, храни веру православную, в ней же тебе утверждение.

Стихира Всем святым

«Да будет воля Божия; если захочет Бог миловать род мой и землю Русскую, то вложит им в сердце то же желание обратиться к Богу, что даровал мне», – так молилась св. равноапостольная Ольга за сына, за людей «всякую ночь и день». С малых лет блаженная Ольга искала мудрости – что есть самое лучшее в этом свете, и носила в сердце многоценный жемчуг – Христа. В разговоре с сыном Святославом она говорит о себе: «Я познала Бога, сын мой, и радуюсь; если и ты познаешь – тоже станешь радоваться».

Княгиня Ольга отошла ко Господу в 969 г., кончиной блаженной и мирной. Погребение княгини совершили по-христиански. «...И плакали над ней плачем великим сын ее, внуки ее, и все люди». Была она предвозвестницей христианской земли. Она первая из русских вошла в Царство Небесное, ее восхваляют сыны русские – свою начинательницу, ибо и по смерти молится она Богу за Русь».

С 980 г. начал единолично править в Киеве всей Русской землей внук равноапостольной Ольги князь Владимир. Немногие имена на скрижалях истории могут сравниться по значению с именем святого равноапостольного Владимира, крестителя Руси, на века вперед предопределившего духовные судьбы Русской Церкви и русского православного народа.

Князь Владимир в первые годы своего княжения был язычником, «побежденным вожделением, страстный, сильный, любящий войны и походы, безудержный в пирах и забавах».

Утвердив свою власть, великий князь всячески стремился упрочить на Руси язычество – многобожие, культ стихийных сил природы. Он установил на киевских холмах идолов Перуна, Хорса, Дадждьбога, Стрибога, Симарьгла, Мокоши. Этим идолам приносились жертвы, и не раз обогрелась земля русская невинной кровью.

Летопись повествует, что в 983 году, после победы над ятвягами кн. Владимир «пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими». И сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и принесем в жертву богам». Был тогда варяг один Федор, а двор его стоял там, где сейчас церковь Святой Богородицы (Десятинная, которую построил Владимир). И был у него сын Иоанн, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти диавола. И придя к нему сказали: «На сына

твоего пал жребий, избрали его себе боги, чтобы мы принесли им жертву». И ответил варяг: «Не боги это, а просто дерево: нынче есть, а завтра сгинет. Не дам сына своего бесам». Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же схватили оружие, пошли на него и разнесли двор и так их убили. Оба Христова праведника приняли победный венец наравне со святыми мучениками и исповедниками.

Так произошло одно из первых столкновений язычества с христианством на Руси. Словно молния оно осветило небосклон русской духовной жизни, словно гром, потрясло ее, ибо любая расправа над христианами всегда оборачивается поражением противной стороны. Мученическая смерть за Христа святых Феодора и Иоанна (память 12 июля) привлекла обильную благодать Божию на Русскую землю. И произошло чудо: вождь язычества, гонитель христианства начал обращаться ко Христу!

Владимир вспомнил о том, как уверовала и крестилась его великая бабка, святая княгиня Ольга, ибо много слышал об этом. Владимир сам начал интересоваться историей ее обращения; он стал способен воспринимать слова истины, исходящие от его ближайших родственников-христиан. А таковыми были мать Владимира – Малуша, которая приняла крещение вместе с Ольгой в Константинополе, а также одна из его жен. Мать и жена князя Владимира уговаривали его креститься, и Владимир внял их увещаниям.

...Но от начала обращения до окончательного принятия веры и крещения должно было пройти определенное время.

Перед самым крещением происходило испытание вер.

В 986 г. выходцы из Волжской Болгарии пришли к Владимиру, хвалили магометанство и предлагали князю принять их веру. Видимо, зная сластолюбивую жизнь Владимира, болгары особенно старались подействовать на воображение описания их рая.

Проповедники просчитались. Они не открыли Владимиру ничего нового о Боге, Его отношении к миру и человеку, о смысле Бытия. Заповеди об обрезании, воздержании от свинины и вина были использованы Владимиром как предлог, чтобы отвергнуть эту веру. И он сказал полушутливые слова: «Руси есть веселие – питье, не можем без того быть».

Остроумен отказ Владимира и от иудаизма. Проповедники этой религии главный акцент сделали на «презренности» христианства по сравнению со своей верой: «Христиане же веруют в Того, Кого мы распяли». Владимир спросил сначала о «законе» иудеев, а затем задал неожиданный вопрос: «А где земля ваша?» Вопрос мудрый и продуманный: Хазария недавно разгромлена, а Палестина не принадлежит иудеям. Вынудив проповедников ответить, что «разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным стра-

нам за грехи наши», Владимир резонно заметил: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Или и нам того же хотите?»

Интересно летописное свидетельство о беседе Владимира с иноземцами из Рима, посланных папой. Сперва они строят свою проповедь на противопоставлении истинного Бога, сотворившего небо и землю, звезды и месяц, и «всякое дыхание» и подчеркивают, что христианство — свет, а язычество — тьма. Владимир спрашивает: «В чем заповедь ваша?» (то есть что требуется от человека, чтобы быть угодным Богу истинному, чтобы спастись?). И получает знаменательный ответ: «Пост по силе, если кто пьет или ест, то все это во славу Божию, — как сказал учитель наш Павел». Ни слова о необходимости духовного преображения, перерождения человека во Христе и во образ Христов, об отвержении себя с необходимостью, «взяв крест», следовать за Христом! В их проповеди четко прослеживается свойственная западному христианству обмирщенность, попытка приспособиться к распущенным нравам Владимира-язычника. Они призывают переменить веру без особой перемены образа жизни. А вот это как раз и должно было оттолкнуть Владимира, уже хорошо знавшего, какую великую перемену жизни совершила после крещения княгиня Ольга и каков образ жизни других русских христиан, принявших веру от Константинопольской Церкви «Идите, откуда пришли, — говорит он посланцам Римского папы, ибо и отцы наши не приняли этого».

Византийский император и патриарх для того, чтобы убедить Владимира послали к нему ученого философа-богослова, который хорошо знал Священное Писание и святых отцов, историю христианства и догматы веры и мог легко доказать несостоятельность других вер и своей проповедью воздействовать на слушающих. Он подробно изложил библейское откровение о мире и о проповеди Евангелия, о Божественном домостроительстве, о совершении спасения Христом Спасителем, о Небесном Царстве, историю Православия. В заключение показал икону Страшного суда Божия с участием праведных и грешников. Князю понравилась проповедь греческого проповедника, и он наградил его богатыми дарами.

В 987 г. Владимир собрал бояр и советчиков на совет, на котором обсуждались разные веры. Приближенные князя предложили послать для испытания вер умных людей на места. Владимир отправил по их совету десять мужей “добрых и смышленных”. Послы были в Болгарии, у немцев, и прибыли, наконец, в Константинополь. Императоры Василий и Константин и Патриарх хорошо знали о важности этого посольства и с уважением отнеслись к русским. Сам Патриарх со множеством своего духовенства в присутствии послов в великолепном Софийском соборе с большой торжественностью отслужил Божественную литургию. Великолепие храма, патриаршая служба, величественное пение окончательно убедили руссов в превосходстве грече-

ской веры, и они вернулись в отечество уже христианами в душе. Послы докладывали князю: “Не знали, на небе или на земле мы; ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем как рассказать об этом, знаем только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького, так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве”. Сказали же бояре: “Если бы не хорош был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрейшая из всех человеков”. После такого испытания вер было решено отказаться от язычества и принять греческое Православие.

Принятие христианства Киевской Русью происходило в особых исторических условиях.

Византийская империя, ослабленная и страдавшая в то время от войн и внутренних беспорядков, обратилась к князю Владимиру за помощью в подавлении мятежа, в которой он не отказал, но в награду просил руки царевны Анны, сестры императоров. Константинополь вынужден был согласиться, договор был заключен. Император Василий II говорил сестре: «Может быть обратит тобою Бог землю русскую к покаянию, а греческую землю избавит от ужасной войны». Разгромив мятеж повстанцев и преодолев все лукавства императоров, князь Владимир в 988 г. принял св. крещение, при котором совершилось чудо. Он внезапно ослеп, а во время крещения прозрел и духовно и телесно, и промолвил: «Теперь я узнал истинного Бога!»

Вскоре началось крещение Руси. Святая Вселенская Церковь двинулась в просторы русской земли. «Вся земля русская крестится, и во всех градах и весях славится Святая Троица». Обновленная в купели крещения Святая Русь открывалась навстречу Христу и Его Церкви. Исполнились пророческие слова ап. Андрея о том, что на Киевских горах воссияет благодать Божия и воздвигнет Господь много церквей. Всюду по Святой Руси, от древних городов до дальних погостов, повелел св. Владимир ниспровергнуть языческие требища, иссечь истуканов, а на месте их рубить по холмам церкви, освящать престолы для Бескровной Жертвы. Храмы Божии вырастали по лицу земли, на возвышенных местах, у излучин рек, на старинном пути «из варяг в греки» – словно путеводные знаки, светочи народной святости. Солнце правды восходило над Русской землей, разгоняя мрак богоотчужденности и неведения. Сопrotивление язычества было пресечено с молниеносной быстротой, русский народ не поддержал волхвов, пошел за Христом.

Вера Христова оказала самое благотворное влияние на нравы, быт и жизнь славян. Вера переродила Владимира и многих славян из язычников с величайшими пороками в благочестивых христиан.

Известны знаменитые пиры святого Владимира. По воскресениям и большим церковным праздникам после литургии выставлялись для киевлян обильные праздничные столы, звонили колокола, славословили хоры, «калики перехожие» пели былины и духовные стихи. Например, 12 мая 996 года по поводу освящения Десятинной церкви князь «сотвори пиновение светло», «раздавая имения много убогим, и нищим, и странникам, и по церквам и по монастырям. Больным же и нищим доставляли по улицам великие кады и бочки меду, и хлеб, и мясо, и рыбу, и сыр, желая, чтобы все приходили и ели, славя Бога».

Из страстного, гордого язычника он переродился в целомудренного, кроткого, необычайно милосердного и доброго человека — его милостыни бедным не знали меры. В праздники он раздавал нищим до 300 гривен. Одно время он не решался даже утверждать приговоры о справедливых казнях особо опасных преступников, на что митрополит и старцы говорили ему: «Аще бо не казниши злых, то веждь, яко добры зле деяши: понеже твоего ради нерадения умножаются злии на пакость добрым: но погуби злых, да добрии в мире жительствуют».

«Красным солнышком» прозвал Владимира русский народ. При этом князь продолжал оставаться победоносным полководцем, мужественным воином, мудрым главой и строителем государства.

В 1007 году св. Владимир перенес в Десятинную церковь мощи святой равноапостольной Ольги. А четыре года спустя, в 1011 году, там же была погребена его супруга, сподвижница многих его начинаний, блаженная царица Анна.

При святом князе Владимире Киевская Русь достигла расцвета, и ее влияние распространилось далеко за ее пределы. Образ святого равноапостольного князя Владимира живет в церковной памяти примером воплощения истинного христианства. Такие черты характера, как миролюбие, благотворительность, чувство справедливости, стремление на практике воплотить евангельские заповеди, стали типичными для русского идеала святости. Церковь распространяла на Руси и просвещение, она следовала примеру Византии, которая в то время была единственной подлинно культурной страной во всем европейском мире.

«...Все пережила она (Русь), все вынесла, потому что держалась за крест Христов, потому что искала помощи в непобедимой силе этого креста, у алтарей Божиих храмов, у гробниц святых угодников – страдальцев и молитвенников за землю Русскую; потому что помнила и хранила завет своего равноапостольного князя-просветителя: любить, до последней ка-

***или крови защищать святую веру, жить так, чтобы в жизни свяtilось
Имя Божие, чтобы был народ не на словах только, но и на деле народом
православным, «Святою Русью»***

(С. Ф. Платонов.

Святой равноапостольный князь Владимир).

Продолжение

Итак, просвещение Руси сразу же началось на церковно-славянском языке. Византия направила на Русь с царевной Анной не греческое, а болгарское духовенство и богослужебные книги на церковнославянском языке.

В храмах богослужение совершалось по православному чинопоследованию на понятном народу родном славянском языке, по тем книгам, которые еще за столетие до того были переведены с греческого на славянский святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием, первосвященниками Словенскими (память 11 мая). Благодаря этому храмы Божии становились всенародными училищами веры, а вера Христова мирно и сравнительно быстро распространилась по всей Руси.

Церковь заботилась о культурном образовании своего народа. В городах упразднялись блудилищные дома, владельцев их выслали, имущество их конфисковывали, а вместо этих домов стали строить больницы, богадельни, странноприимные дома, школы для обучения детей и подготовки священнослужителей. В школах вместо греческих басен стали изучать правила благочестия и чистоты жизни, дети учили заповеди Божии и закон Божий, усваивали добродетели: любить труд, правду, любить ближних, учились скромности и смирению на примерах святых, чтобы быть гражданами Неба и земли. На Руси стало возрастать благочестие среди христианских народов, стало уменьшаться число разбойников, воров, убийц, тунеядцев. Русь покрылась храмами, монастырями, школами и братствами христианскими – очагами благочестия. Стали переводить богослужебные и святоотеческие книги с греческого на славянский, переписывать их от руки и размножать. Введенное святым князем Владимиром систематическое школьное образование объясняет закономерность появления в домонгольскую эпоху таких выдающихся литературных произведений, которые составили ценное наследие древних русских авторов. Известно, что вся, весьма необширная письменность домонгольского периода создана исключительно монахами. И именно эти произведения представляют наибольшую историческую и культурную ценность, как самые ранние творения древнерусской литературы. В этом великая историческая заслуга Церкви в общественно-просветительской деятельности.

1) **“Слово о законе, Моисеем данном, и о благодати и истине”** первого митрополита из русичей **Илариона Киевского (1037-1060)**. Слово состоит из трех частей. В первой – смысл мировой истории открывается в переходе от ветхозаветного закона, хорошего для одного народа, к новосозданной благодати, открытой всему человечеству. Во второй прославляется крестившаяся Русь: «Капища разрушаются, и церкви поставляются, иконы святых являются, бесы убегают, Крест грады освящает». В третьей воздается хвала **князю Владимиру, прославляющегося как «учителя и наставника»** русских людей. «Им мы обожились и Христа, Истинную Жизнь познали»; хвала его отцу, храброму Святославу и мудрому сыну Ярославу. Отчетливо звучит мотив патриотизма и любви к Родине как целостному существу, пронизанному единым духом, воспитанным в одной вере. Русь совершила выбор веры.

У митрополита Илариона усматривается главная мысль о том, что у “Владимира и у всех русских достало ума и смысла отличить веру греков от всех других, предлагавших им веру, увидеть, что она есть лучшая из всех вер”. «Слово» восхищает красотой и строгостью построения, замечательно оно и своим богословским содержанием. Это значит, что митрополит Иларион имел перед собой соответствующую аудиторию. Он и сам говорит, что обращается не к людям несведущим, а к «преизлиха насытившимся сладости книжной».

2) Изборники Святослава (1073 и 1076 гг.).

Изборник **1073 г.** – один из центральных памятников культуры XI века, написанный для великого киевского князя Святослава Ярославовича, сына Ярослава Мудрого. Анализ системы книжного убранства “Изборника” позволяет утверждать, что уже в XI веке “русские книжники” владели высокой культурой оформления, принятой в практике византийской рукописной книги. Изборник 1073 г представляет сборник молитв, церковных текстов и нравочучений религиозного и бытового характера. Здесь собраны сведения по грамматике, зоологии, ботанике, медицине, астрономии, указано, какую пищу и в какое время следует употреблять, даются сведения о количестве, мере и т.п.

По найденным берестяным грамотам известно, что уже к концу XI века и тем более в XII веке, по крайней мере, все городское население Руси было поголовно грамотным, например, **изборник 1076 г.**, представляющий собой вторую редакцию изборника 1073 года, включает в себя ряд таких статей: “Слово некого монаха о чтении книг”, “Слово отца сыну”, “Наказание богатым”, в которых говорится о пользе чтения книг, о почитании детьми родителей, о вреде пьянства, о злых и добрых женах. В этой связи отметим, что уже киевский князь Ярослав Мудрый, почитавший книжное учение, собрал множество книгописцев для перевода и переписки книг, положенных затем в

церкви святой Софии. Известна его проникновенная похвала книге, которая четко определяет отношение к книге в древней Руси: “Велика бывает польза от учения книжного; книги наставляют и научают нас пути покаяния, ибо мудрость обретаем и воздержание в словах книжных. Книги суть реки, напояющие вселенную, это источники мудрости в книгах – неизмеримая глубина”.

3) **«Повесть временных лет»**. “Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля...” – с этих слов начинается летопись, и эти первые слова стали традиционным ее названием – “Повесть временных лет”. Составителем повести является св. **Нестор-летописец Печерский († 1114)**. Св. Нестор был родом из Киева. Поступил в Киево-Печерскую обитель еще при жизни прп. Феодосия, имея от роду 17 лет. В 1078 году был пострижен в монашество. Прп. Нестор был первым летописцем на Руси. Он писал о событиях крещения Руси в 988 году – спустя лишь столетие после самого события, имея достоверные сведения из письменных памятников, устных преданий, в частности, из сказаний прп. Иеремии Прозорливого (память 5 октября), который пришел в обитель в начале ее существования, и был ко времени пребывания там молодого Нестора старцем – живым свидетелем событий минувших лет. «Повесть...» является величайшим историческим и литературным памятником Древней Руси, цельной, литературно изложенной древнейшей историей Русского государства... “Можно смело утверждать, – говорят историки, – что русская историческая мысль ранее не поднималась на такую высоту ученой пытливости и литературного умения”.

“Повесть временных лет (852-1114) не просто описание первых веков существования Руси, это рассказ о великих началах: начале проповеди слова Божия, начале русской государственности, начале русской культуры, о началах, которые по убеждению летописцев, сулят в грядущем могущество и славу их Родине.

Мощи св. Нестора почивают нетленно в Ближних (Антониевых) пещерах. Память его совершается 27 октября.

4) **“Поучение Владимира Мономаха”**. Великий князь Владимир Мономах, занимавший киевский престол в **1113-1125 г.**, по материнской линии внук византийского императора Константина Мономаха. На склоне лет он создал поучение-наставление отца своему сыну – своеобразное духовное завещание, передающее выстраданный жизненный опыт юному поколению. После смиренного вступления о “страхе Божиим”, Мономах кратко и убедительно выражает свои мысли: “Уклонись от зла, сотвори добро, взыщи мира... Старья чти яко отца, а молодые яко братью. Лжи блюди и пьянства и блуда, в том душа погибает и тело... Научися, верный человек, быти благочестию деятель.”

Князь обращается к Псалтири, которая была на Руси одним из наиболее почитаемых ветхозаветных сочинений. Она стала книгой обязательной для изучения после Азбуки и Часослова. Мудрость псалмов выражена в яркой поэтической и символической форме. Редкий из древних памятников обходится без цитат, толкований, образов, связанных с этим древнейшим сочинением. Велико его значение в богослужебной и монашеской практике вплоть до сегодняшнего дня.

5) Современником князя был грек митрополит **Киевский Никифор**, оставивший несколько творений, из которых наиболее ценно в философском плане **“Послание Владимиру Мономаху о посте”**. В нем раскрывается сложная диалектика человеческой души через три составляющие ее начала: “словесного” – разумного, мыслящего, Божественного; “яростного” – стихийного, оргического, эмоционального; “желанного” – волевого, целенаправляющего. “Тричастная душа” действует по всему телу через символический образ несущейся колесницы, где разум выступает в роли возничего. Он пишет также о значении поста, который “творяют все языцы” для укрощения языческой невоздержанности, о роли зрения и слуха в познании мира, о гносеологической функции памяти и многом ином. Через подобные сочинения на Русь проникли элементы высокой греческой философской традиции.

6) Вторым митрополитом (не греком) был **Климент Смолятич († 1147)**, автор нескольких сочинений, из которых наиболее интересно **“Послание к пресвитеру Фоме”**. Выступая как мастер экзегезы, Смолятич истолковывает ряд библейских символических образов, в том числе и образ Софии Премудрости Божией, создавшей храм на семи столпах: “Премудрость есть Божество, храм – человечество, семь столпов – семь Вселенских Соборов, утвердивших веру христианскую”. Климент Смолятич “бысть книжник и философ так якоже в Русской земле не бяшет”, – отзывается о нем летописец.

Эти мыслители принадлежали, можно сказать, к церковной интеллигенции. Это были люди подлинной церковной культурности и культуры.

7) Сочинения святителя **Кирилла, епископа Туровского († 1183)**, прозванного “русским Златоустом, паче всех просиявших на Руси”, который был образцом смирения, ревнителя Православия. С малых лет св. Кирилл с усердием читал Священное писание и достиг глубокого его понимания. Среди его учителей были и греки. Он принял постриг в Туровском Борисоглебском монастыре и через некоторое время удалился в затвор на столп, где еще более усилил свои подвиги поста и молитвы и «многа Божественна Писания изложи». Св. Кирилл написал много духовных сочинений, возвещал всем слово Господне, раздавал словеса Божия и поучения, которые, как сам говорил, более сладки, чем мед из сот, и кто поучается в Евангелии и приходит в Церковь, тот получает похвалу и благословение».

8) “Слово о полку Игореве” – подлинный шедевр древнерусской литературы, рассказывающий о походе новгород-северского князя Игоря Святославовича против половцев в апреле-мае 1185 г.

«Не пристало, ли нам, братья, начать старыми словами печальные повести о походе Игоревом, Игоря Святославича? Пусть начнется же песнь эта по былям нашего времени, а не по замыслению Бояна!... Начнем же, братья, повесть эту от старого Владимира до нынешнего Игоря, который скрепил ум волею своею и поострил сердце свое мужеством, исполнившись ратного духа, навел свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую».

Перед нами – литературное произведение, в котором высокое искусство слова, особая эмоциональная выразительность служат цели нравственного осмысления происшедших событий на широком фоне русской истории.

Все эти и другие, неназванные здесь литературные произведения того времени свидетельствуют о высоте духовно-нравственного просвещения русского общества XI – XII вв., которое недаром зовется «Святой Русью». Церковь дала русским славянам письменность, церковнославянский язык.

Церковнославянский богослужебный язык – это язык молитвы, язык таинственной беседы человеческой души с Богом. Он научает правильному богочитанию, истинному благочестию и совершенству, указывая главный путь человеческой души – путь спасения. Церковнославянский язык – это предел того, как словесные, текстуальные конструкции могут заключать в себе и выражать высшие стремления человеческого духа, глубочайшие чувствования и переживания, направленные к небесному, вечному.

Тем легче ему было стать языком древне-русской словесности, или как сейчас говорят, литературы. Церковнославянские тексты, употреблявшиеся в богослужении, послужили образцами собственно русских произведений. Так на основе церковнославянского языка развилась русская словесность, которая с течением времени, и после многих изменений, превратилась в современный, ныне существующий русский литературный язык.

Таким образом, русская культура в основе своей имеет византийское православное начало, усвоенное и выстраданное русским духовенством и монашеством, и вошедшее в культурную реальность русской жизни в виде книг, икон, описаний житий святых. Из многочисленных и разнообразных византийских истоков русское Православие сделало главной основой культуры народа самое важное – нравственное воспитание внутреннего человека с целью очищения и совершенствования. Это на века определило дальнейшие пути развития культурной и духовной жизни Руси, несмотря на все исторические перипетии и сложности ее истории.